

— Блейк.

Возможно, он торопился и бежал к ней, но его обычно аккуратно уложенные волосы сейчас были в беспорядке. Когда Розалия встретилась взглядом с Блейком, она подняла руку, помахала, произнесла: «Привет» и слегка улыбнулась. Хотя они не были настоящими друзьями, девочка была рада видеть знакомое лицо в незнакомом месте, поэтому почувствовала близость между ними, которой не было.

Однако реакция Блейка, когда она дружелюбно помахала ему рукой, была совершенно ошеломляющей. Он выглядел так, словно увидел привидение.

«Что с тобой не так? У меня что-то на лице?»

Подумав так, Розалия неловко опустила руку.

— Блейк, если ты увидишь гостя, ты должен поздороваться.

— О-отец.

Когда герцог Лампейдж обратился к сыну, тот удивился и очнулся. Только тогда он осознал присутствие отца.

— ...Давно не виделись.

— Да, я знаю.

Розалия резко ответила на запоздалое приветствие Блейка, который словно искал, что сказать. Поскольку он проигнорировал её, когда она с ним поздоровалась, и поприветствовал её только после того, как его подтолкнул его отец, это приветствие не могло показаться хорошим.

— Блейк, я, вроде бы, звал Эверетта, а не тебя.

— Эверетт пишет тест, поэтому пришёл я.

— Хм, хорошо. Ну, я всё равно должен представить всех своих сыновей, так что это не имеет значения. Похоже, это не первая ваша встреча. Отлично. Блейк, ты проводишь нашу гостью, пока Эверетт проходит тест.

«Этот мистер, он разве не слышал, что мы с Блейком танцевали на банкете по случаю моего дня рождения?»

Их первая встреча была тайной, так что можно сказать, что они впервые встретились во время вечеринки по случаю дня рождения. Кроме того, Блейка также посадили в тюрьму сразу после их танца, так что он не мог не знать об этом. Она не могла удержаться и подозрительно посмотрела на хитрого герцога Лампейджа.

— Принцесса Валенсия, раз уж вы проделали весь этот путь сюда, я надеюсь, что вы подружитесь с моими сыновьями.

Сообразительная Розалия поняла, что слова герцога «Я надеюсь, вы подружитесь с моими сыновьями» были ответом на вопрос о том, чего он от неё хотел.

— Ты действительно сказал герцогу Валенсия, что я здесь?

— Конечно, мне выгодно поддерживать дружеские отношения с Валенсией, и мне не нужно лишний раз поднимать шумиху, — герцог Лампейдж продолжал давать длинные объяснения, пытаясь успокоить Розалию, которая с подозрением смотрела на него. — И даже если я не свяжусь с ним, герцог Валенсия каким-то образом всё равно узнает, что вы здесь. В любом случае, чувствуйте себя как дома.

Розалия не могла понять, о чем думает герцог Лампейдж.

«Какая ему польза от того, что он сблизится со мной? Может он хочет использовать меня, чтобы ободрить дяденьку? Но ведь он тоже герцог. Или же... Видимо, он ошибочно принимает меня за Святую. Потому что сблизиться со Святой хорошая идея».

Конечно, это было бы разумно, будь Розалия настоящей Святой.

«Ты схватился за гнилую веревку».

Розалия с сожалением посмотрела на бедного взрослого, который смотрит не в ту сторону, и тихо отошла. На самом деле ей не хотелось быть здесь, но она нутром чуяла, что он не отпустит её, даже если она будет жаловаться и кататься по полу. Кроме того, если бы герцог Валенсия действительно сражался с Ориксом, то Розалия бы сделала только хуже, вместо того чтобы помочь.

«Потому что все ошибочно думают, что я Святая».

Всё потому, что настоящая Святая так и не показалась.

«Если дяденька сражается с Ориксом, то что делает мистер Лоренцо?»

Розалия беспокоилась за Лоренцо, потому что считала его безответственным взрослым. Она

шла с лицом, которое было омрачено тревогой, когда Блейк внезапно с ней заговорил.

— С тобой всё в порядке?

— Эм? А? Да, я в порядке.

Это был неискренний ответ. Но Блейк, услышав это, почувствовал заметное облегчение.

— Слава богу.

— Да, слава богу.

— Я... Когда я услышал эту новость в тот день, то подумал, что ты умрёшь.

Розалия, которая думала о другом, встала на месте. Блейк тоже остановился и повернулся к ней.

— Даже после того, как я услышал позже, что тебе стало лучше, я не смог взять руки в книгу, которую всегда читал. Нет, не только книгу, — у меня всё валилось из рук.

— ...

— Я думал о тебе каждый день.

На первый взгляд, в Блейке ничего не изменилось. Он всё ещё был вялым и ленивым «тем» Блейком, которого знала Розалия. И он признавался в своих внутренних переживаниях с лицом, которое ничем не отличалось от того, которое она видела в их последнюю встречу. То же самое касалось и Розалию.

— Почему ты беспокоишься обо мне?

— ...

— Нас с тобой ничего не связывает.

Блейк и Розалия не были ни семьёй, ни друзьями. Хотя они танцевали первый танец на банкете по случаю её дня рождения, но на этом её заставил Блейк, а Розалия вообще не намеревалась это делать. Он выглядел потрясённым после её слов, в которых не было ни капли злобы.

— ... Брошь, она была у тебя.

— А, точно. Была.

Розалия узнала об этом, потому что герцог Лампейдж упомянул брошь. Из-за неё разговор с персоналом магазина с блинчиками пошёл наперекосяк, и она попала в замок Лампейджев.

— Я верну её.

Розалия порылась в карманах, пока наконец не смогла вытащить брошь с изображением черной лошади. Затем она без всяких колебаний протянула её Блейку. Однако он лишь отвел взгляд от броши в руке Розалии и не забрал её обратно.

— Мы обменялись тем, чем хотели. Но почему ты возвращаешь её обратно?

— Если бы я с самого начала знала, что это важно для тебя, я бы не взяла её.

В то время Розалии нужно было что-то маленькое и ценное. Но для неё не имело большого значения, есть у неё брошь или нет. Ей не нужна была вещь, из-за которой её принимают за члена семьи Лампейдж, когда она пытается ею расплатиться.

— И мне это больше не нужно.

Она не знала, насколько важна была эта брошь для Блейка, но для Розалии это было не более чем чем-то, что могло стать её деньгами для побега. И теперь, когда девочка отказалась от мысли сбежать из дома, было вполне естественно, что она возвращает её обратно.

— Поторопись и заведи её. У меня рука уже болит.

Розалия знала, что это определенно что-то важное, но Блейк не сдвинулся ни на сантиметр, хотя она сказала, что возвращает брошь.

— Б-Л-Е-Й-К... Ты что, не слышишь меня?

«Думаю, он меня не слышит. Меня снова проигнорировали. Чёрт возьми, на этом костюме есть карманы?»

Она хотела засунуть брошь ему в карман, но даже этого не смогла сделать. Розалия тяжело вздохнула и подошла к Блейку.

«Я такая добрая. Прикреплю ему брошь сама».

Конечно, её раздражало, что Блейк продолжал её игнорировать, но сердце Розалии немного

смягчилось, потому что он искренне за неё беспокоился. Блейк вздрогнул, когда она к нему приблизилась. Он смотрел, как девочка ниже его ростом, возилась, старательно пытаясь прикрепить брошь. Розалия никогда не носила их, поэтому немного растерялась, но затем брошь была благополучно возвращена её первоначальному владельцу.

— Готово, — Розалия снова легко отступила назад, как будто она и вовсе не приближалась. — А теперь снова показывай мне дорогу.

Даже для юной Розалии семья Лампейдж была удивительными приспособленцами. Ей сказали чувствовать себя, как дома, и подружиться с сыновьями герцога. Сейчас они горячо желают сблизиться с ней, но как только появится настоящая Святая, они первыми к ней бросятся. Эта семья умела быстро переключаться с ненужных для них людей.

— Так где моя комната?

Это было особенно верно, если они были ослеплены любовью и готовы были толкать других на смерть.

Причина, по которой Розалия спросила, где её комната, заключалась в том, что она собиралась провести всё время, запершись в ней. Однако, жизнь не всегда идёт так, как мы этого хотим.

Герцог Лампейдж, который привёз Розалию в первую очередь в надежде, что она подружится с его детьми, не мог оставить её в покое. Она валялась в кровати, оправдываясь такими словами, как «Я устала», «Я не голодна», «Я сплю», но неизбежное время настало. Розалия, которую насильно затащили в столовую, чтобы набить желудок, подумала, как только увидела уже сидящую семью Лампейдж.

«Кажется, у меня уже несварение желудка».